

За полшага до победы

(Как и почему были остановлены работы над советской лунной ракетой Н1)

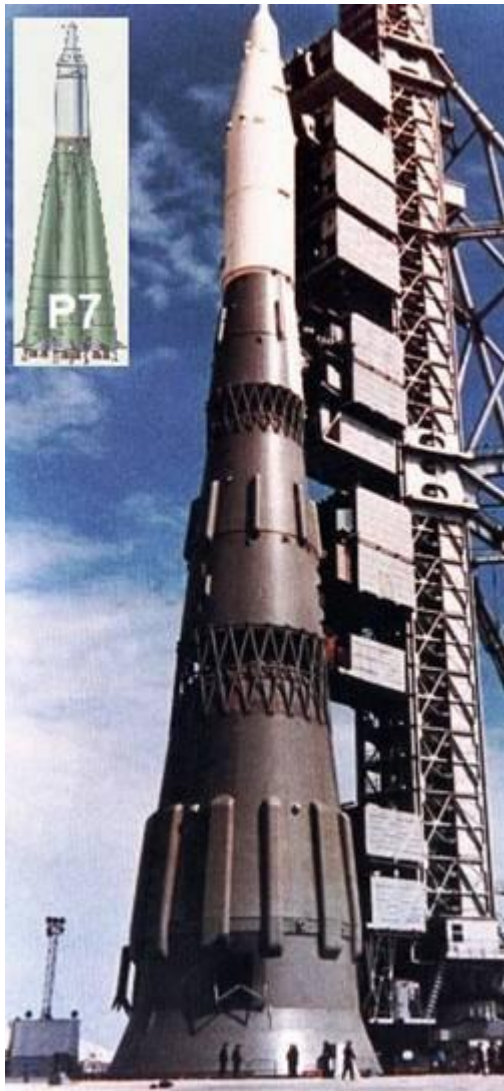
Какая она была Н1?

С 1966 по 1974 год в СССР велась работа по созданию лунной ракеты Н1. И пока она продолжалась для американцев росла угроза советского «лунного» контрнаступления. Но в 1974 году эта работа была остановлена. Усилиями недоброжелателей работы над Н1 изображаются, как заведомо обречённые на неудачу. Между тем изучение исторических материалов выявляет иную картину.

Н1 начали разрабатывать незадолго до смерти С.П. Королёва. Затем работой руководил академик В.П. Мишин (илл.1).

Илл.1. Руководитель работ по Н1 академик В.П. Мишин
http://fictionbook.ru/static/bookimages/00/09/37/00093775.bin.dir/h/pic_4.jpg

Это была гигантская ракета^[1]. Её высота составляла около 105м, диаметр в основании – 17м, масса – около 3000 т, полезная нагрузка, выводимая на низкую околоземную орбиту – 90-100т.

Илл.2. Н1 на старте. На вставке – ракета Р7 («Восток», «Восход»)

<http://epizodsspace.narod.ru/bibl/getlend/b13.jpg>
<http://www.riasamara.ru/files/23049/2.jpg>

1969-1972. Трудный путь. До победы полшага.

Все пуски закончились авариями первой ступени ракеты. Её стартовая масса составляла без малого 1900т, то есть около 2/3 от массы всей ракеты»^[1]. Соответственно массе была и её сложность. Конечно, отказы могли возникнуть и на следующих ступенях. Но это уже были более простые агрегаты. Так, стартовая масса второй ступени (590т) вполне соответствовала массе тогда уже

работавшей ракеты «Протон» (УР-500). Отработай первая ступень нормально, и это уже был бы огромный успех. А отработать ей нужно было 113с (по описанию четвёртого испытания). Оцените с этой точки зрения и неудачи, и прогресс, достигнутый после четырёх испытаний. Вот их краткое описание по первоисточникам^[1-3].

Первый пуск (21.2.1969) - авария на **69 с**.

Второй пуск ([3.7.1969](#)) - авария на **23 с**.

Третий пуск ([27.6.1971](#)). Все 30 двигателей первой ступени нормально функционировали, однако в результате нерасчетного разворачивающего момента ракета набрала крен. Подорвана на **51-ой** секунде.

Четвёртый пуск ([23.11.1972](#)). Ракета пролетела без замечаний **107 с до высоты 40 км**, но за 7 с до расчетного времени разделения произошло практически мгновенное разрушение насоса окислителя двигателя № 4, которое привело к ликвидации ракеты. Система управления не предусматривала досрочного отделения первой ступени, хотя теоретически энергоресурсов ракеты было достаточно, чтобы произвести довыведение на орбиту за счет работы верхних ступеней.

Таким образом, во время четвёртого испытания первая ступень отработала 95% от положенного времени и обеспечила минимально необходимый разгон всего комплекса. Разве это не прогресс?

Илл.3. Один из сподвижников С.П. Королёва, ныне академик РАН, Б.Е.

Черток, руководитель последнего испытания Н1.

<http://www.epizodsspace.narod.ru/bibl/chertok/kniga-4/14.jpg>

Руководитель испытаний Черток Б.Е. сразу после испытания был настроен очень мрачно^[2]. Так хотелось полного успеха. И, тем не менее, по свидетельству В.П. Мишина **«конструкторы и все службы космодрома несказанно радовались. Было ясно - до победы полшага»**^[3]. Было и чему радоваться, и на что надеяться. Ведь по утверждённой с самого начала программе Н1 должна была пройти ещё два испытания^[3].

«Четыре-пять пробных запусков при испытаниях ракетно-космической техники — дело обычное. Даже «семерка», несоизмеримая по сложности с Н1, полетела лишь с четвертого раза»^[3]. Р-7 это первая советская межконтинентальная ракета, запустившая первый в мире спутник. По сравнению же с Н1 она выглядела карликом. Её масса в 10 раз меньше, чем у Н1^[4]. *«Комплекс Н1 создавался не как аналог отработанных ракет, а как принципиально новая конструкция, колоссальный шаг вперед»*^[5].

И вот на четвёртом испытании первая ступень Н1 уже почти преодолела финишную черту, а по утверждённому свыше плану остаются ещё два испытания. И уже готовы новые и очень надёжные двигатели.

1974. «Ракета начнёт летать. Обойдём американцев»

Скоро тот же Б.Е. Черток разделил уверенность В.П. Мишина в близкой победе. Вот что он пишет через два года: *«Четыре неудачных пуска Н1 дали богатейший опыт. Были реализованы сотни доработок. Самым главным была установка новых двигателей. Кузнецов создал вполне надежный двигатель. На 76 двигателях проведено 220 огневых стендовых испытаний, в которых существенно превышались требования ТЗ. Надежность многократного запуска подтверждена на 24 двигателях. **Стендовые испытания, проведенные с особым пристрастием, доказали, что налажено серийное производство уникальных по своим параметрам кислородно-керосиновых двигателей**»*^[2].

«В 1976 году двигатель Кузнецова без остановки отработал 14 тысяч секунд, в то время как для вывода ракеты на требуемую орбиту требовалось всего 114 — 140 секунд»^[3].

И через 30 с лишним лет двигатели Кузнецова остаются в ряду самых совершенных творений ракетного двигателестроения. *«150 двигателей удалось сохранить до конца XX века. Благодаря их высокому совершенству, часть из них вместе с лицензией продана американской компании «Аэроджет» для использования в американской и японской ракетах»*^[1].

«Созданные для советской лунной программы двигатели НК-33 будут использоваться на американской ракете Taurus-2. Через пять лет на самарском заводе «Моторостроитель» планируется начать производство этих двигателей - отметил гендиректор ракетно-космического центра «ЦСКБ - Прогресс» Александр Кирилин, подчеркнув, что НК-33 остается двигателем мирового класса. НК-33 также будет устанавливаться на ракете-носителе легкого класса «Союз-1». Двигатель очень надежен и у него максимальное отношение тяги к массе»^[6].

Илл.4. Главный конструктор, академик Н.Д. Кузнецов <http://www.edc.samara.ru/~samara420/ukc-1/graf/1-1.jpg>

Так что расчёты на новые двигатели Кузнецова имели под собой твёрдую почву. Но вернёмся в 1974 год. В.П. Мишин пишет: *«Уже готовы к старту две следующие машины. В августе 1974 года должен был состояться пятый старт, а в конце года — шестой, и, как считали конструкторы, последний перед принятием Н1 в эксплуатацию. **Даже самые осторожные умы называли 1976 год как крайний срок, когда новая машина будет полностью отлажена**»*^[3].

Того же мнения и Б.Е. Черток: *«В 1974 году было еще не поздно взять реванш в лунной гонке. **Я уверен: через один-два пуска ракета начнет летать.** Тогда за три-четыре года мы способны осуществить лунную экспедицию и создать лунную базу. С Н1 (связаны) межпланетные и другие не столь фантастические перспективы... Тем самым **обойдем американцев.** Мы способны на гораздо большее»*^[2]. В Политбюро, однако, думали иначе.

1974. Политбюро: испытания готовых ракет не проводить, ракеты уничтожить

Летом 1974 года, когда всё было готово к испытаниям новой ракеты с новыми двигателями, несмотря на то, что *«этап летно-конструкторских испытаний предусматривал 6 полетов, работы были приостановлены, а через 1,5 года официально прекращены»* ^[3]. В.П. Мишина снимают с поста руководителя «королёвской фирмы», а на его место назначают В.П. Глушко - давнего соперника покойного Королёва^[2]. Уже подготовленные испытания были отменены.

Надо отдать должное В.П. Мишину: в его книге^[3] нет ни слова о его личных обидах. Но обида за растоптанные и выброшенные плоды труда тысяч людей в книге есть: *«...Зачем надо было запрещать пуски двух практически собранных ракет с новыми ЖРД? Запуск их не мешал работам по новой тематике, они начались два года спустя. А опыт запуска дал бы ценный материал и для новых разработок. Трудно было также объяснить правильность решения об уничтожении задела для семи комплектов ракет-носителей тем, чьим трудом они были созданы».*

А вот что пишет Б.Е. Черток^[2]: *«Для тысяч людей, многие годы связанных с этой программой, приказ явился неожиданным ударом. Люди обращались с коллективными письмами в ЦК КПСС. А. Иосифьян (главный конструктор электрооборудования баллистических ракет и космических аппаратов) считал прекращение работ по Н1 принципиальной ошибкой. Ему позвонил знакомый из аппарата ЦК и попросил забрать свое письмо.*

Особо сильным было возмущение на заводе "Прогресс" в Куйбышеве и его полигонном филиале. Там заканчивалась подготовка Н1 № 8, на которой были реализованы все мыслимые мероприятия. Завод в заготовках дошел уже до ракеты № 14. Завод им. М.В. Фрунзе освоил серийное производство двигателей Кузнецова. (Все они) оказывались в глупейшем положении.

Партийный комитет 6-го управления НИИП-5 заседал целую ночь. В результате появилось письмо военных испытателей в адрес президиума XXV съезда КПСС: "Дайте испытать уже готовые ракеты №8, №9 и №10". До съезда письмо не дошло. Партийный аппарат отлично понимал, решения уже приняты на таком уровне, что отнимать время у делегатов съезда и даже у его президиума бесполезно».

Здесь надо пояснить одно обстоятельство, которое молодой читатель вряд ли представляет. В то время закрытие проекта означало: «Вы работали над этим, будете работать над этим». Поэтому возмущение людей связано только с обидой за буквально выкинутые плоды труда (все изготовленные ракеты Н1 были по приказу уничтожены ^[1]). Это важно отметить, потому что, если бы люди страдали материально, то вся их аргументация воспринималась бы по - иному.

Роль В.П. Глушко в закрытии проекта

«И Королев, и Глушко могли претендовать на роль пионеров практического ракетостроения: один в начале 30-х годов организовал в Москве Группу изучения реактивного движения, другой в то же время в Ленинграде — Газодинамическую лабораторию. Между ними существовала конкуренция даже по части служебных автомашин. У одного — «Чайка», зато у другого — «Шевроле-Каприз»!» ^[3]. «Чувствуя себя всегда в тени Королёва, на его похоронах в 1966 году Глушко заявил: «Если бы мне устроили такие похороны, я бы мог умереть, хоть завтра» ^[7].

В.П. Глушко (илл.5) давно мечтал о своей лунной ракете. *«Быть генеральным конструктором межпланетных ракетно-космических комплексов - разве можно отказаться от такого предложения? [24 июня 1974 года]¹⁾ Глушко вызвал главного конструктора Н1 Бориса Дорофеева и предложил ему составить приказ о прекращении работ по Н1. Дорофеев отказался. Тогда Глушко сам сочинил и подписал приказ о прекращении работ по Н1»²⁾.*

1) Примечание. В воспоминаниях участников лунной гонки, написанных в среднем через двадцать лет после событий, звучат немного разные даты, связанные с закрытием Н1 (май, июнь, июль 1974 года). Учитывая малую значимость этих расхождений для существа вопроса, автор статьи оставил в тексте статьи все эти даты и заключил их в квадратные скобки.

Илл.5. Академик В. П. Глушко - основной «исполнитель» закрытия Н1
<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Glushko.jpg>

Б.Е. Черток так рассказывает о своей первой беседе с Глушко в его новой должности:

«Глушко -. Работы над Н1 будут прекращены, (надо) быстро создать семейство новых носителей... высаживать одного человека на Луну через десять лет после американцев, глупо. На Луне должна быть постоянная база со сменяемым составом ученых. Для этого нужны другие носители.

Я сказал: - При таком же финансировании, которое было для Н1-ЛЗ, базу можно создать через четыре-пять лет.

- На гнилых двигателях лунной базы построить нельзя, - прервал меня Глушко»⁷⁾.

Время доказало неправоту Глушко насчёт двигателей Кузнецова. Не убедительны и его рассуждения о лунной базе. Всякая дорога начинается с первого шага, в данном случае с высадки на Луну хотя бы одного человека. Неужели, создав новую ракету, Глушко сразу бы отправил на Луну первую смену для лунной базы? И почему китайцы 40 лет спустя сообщений НАСА о высадках, заявляют о своём намерении осуществить высадку на Луне? Начинали бы прямо с лунных баз «со сменяемым составом».

Илл.6. Академик Н.А. Пилюгин, главный конструктор систем управления ракетной техники. . <http://www.npomash.ru/press/images/pilugin.jpg>

Глушко искал поддержки и у другого виднейшего специалиста – академика Н.А. Пилюгина (илл.6). Пилюгин рассказывал: «(Глушко) спросил, как я отнесусь к закрытию Н1. Я ответил, что по системе управления у меня большой задел, за надежность я отвечаю и не вижу причин прекращать работу, в которую втянуты тысячи организаций»^[2].

Видимо, ничего, кроме личных амбиций, не лежало за желанием Глушко прикрыть королёвское детище. Примерно так о нём и пишет Б.Е. Черток: «Ему уже 66 лет. Он дважды Герой Социалистического Труда. Но главное не это, в историю техники должны войти такие ракеты и двигатели, чтобы ни у кого не возникало сомнений относительно их истинного главного создателя»^[2].

10 лет шла ракета Н1 к своим испытаниям с новыми двигателями, которые были «предотвращены» руками Глушко. И целых 11 лет прошло после обещания «быстро создать новые носители» до старта глушковской «Энергии» (илл.7). А денег было потрачено в три раза больше, чем на Н1^[8]. И всё впустую. Потому что на радость американцам новый генсек М.С. Горбачёв в 1988 году прикрыл «Энергию» уже после двух успешных полётов. А в итоге - ни ракет, ни Луны, а уникальные двигатели и от Н1, и от «Энергии» распродают в розницу американцам. Вот уж точно говорят: «Не рой другому яму, сам в неё попадёшь».

Илл.7. «Энергия» разделила судьбу Н1

<http://www.buran.ru/images/jpg/bbur38.jpg>

Не стоит, однако, преувеличивать роль Глушко в закрытии Н1. Большие проекты открываются и закрываются только по указанию высшей власти. Так что В.П. Глушко был всего лишь заинтересованным исполнителем. И он «демократий не разводил». «Не было сбора ни Совета главных конструкторов, ни внутреннего технического руководства...подписывая приказ о прекращении работ по Н1, Глушко знал то, чего не знали тогда мы, участники этой работы», - так пишет Б.Е. Черток^[2].

Приговор высокого суда известен заранее

В начале [мая] 1974 года Устинов собрал у себя близких людей для решения судьбы Н1. Предстояло подготовить приговор, который должен быть доложен Политбюро, а затем оформлен постановлением ЦК КПСС и Совета Министров. Никто из создателей Н1 приглашен не был. Самый близкий в те годы к Устинову из главных конструкторов Пилюгин мог выступить невпопад и разрушить предполагаемое единство» (и тоже не был приглашён - А.П.)^[2].

Вот как всё было по воспоминаниям^[5] главного научно-технического эксперта этого совещания, профессора Ю.А. Мозжорина, директора ЦНИИМАШ (в сокращении):

«Как-то утром в один из [июльских] дней 1974 года позвонили из ЦК КПСС и пригласили к 11.00 на совещание к Д.Ф. Устинову с сообщением повестки дня “на месте” (чтобы застать врасплох). Я спросил, кто еще приглашен и понял, что будет обсуждаться вопрос о закрытии лунной программы. Срочно собрал совещание специалистов института.

Большинство считало, что лунную программу следует закрыть, так ее ценность исчерпана полетами американских астронавтов и отечественных автоматических аппаратов. А разработку Н1 надо продолжить для решения других перспективных задач. Это совпадало с моим мнением, я поблагодарил всех и уехал в ЦК.

Илл.8. Д.Ф. Устинов - секретарь ЦК по оборонной промышленности, кандидат в члены Политбюро, с 1976 г. – член Политбюро и Министр обороны СССР <http://www.proza.ru/pics/2009/09/04/1006.jpg>

Во вступительном слове Дмитрий Федорович отметил, что лунная программа провалена, причины неудач лежат в ненадежности двигателя Н.Д. Кузнецова, пора выйти с предложением в Политбюро о закрытии программы Н1-Л3. А теперь послушаем точку зрения головного института на данную проблему, — завершил он.

Я испытывал большую неловкость, так как мнение секретаря ЦК КПСС уже изложено. Описал значимость отечественных исследований Луны с помощью автоматических аппаратов. Поэтому научная и политическая значимость нашей лунной экспедиции исчезла. Отказ от лунной экспедиции не должен сопровождаться прекращением отработки сверхтяжелого носителя Н1. Вопрос о неотработанности двигателя снят. Двигатель после огневых испытаний может без переборки ставиться на РН. Развитие космической техники приводит к резкому росту массы космических объектов. Поэтому потребность в сверхтяжелых носителях не исчезнет с закрытием лунной программы. Закрытие Н1 отбросит нас далеко назад.

Илл.9. Профессор Ю.А. Мозжорин, директор головного института, осмелившийся выступить против заранее оглашённого политического приговора

<http://www.warheroes.ru/hero/images/after/MozjorinIyriyAleksandrovich.JPG>

Устинов подытожил:— Таким образом, Вы против закрытия работ над носителем Н1? Получив мое “да”, продолжил — Теперь послушаем остальных.

Все высказались за закрытие лунной программы вместе с Н1. Б. А. Комиссаров всю аргументацию свел к нападкам на меня. Меня крайне удивило, что за закрытие программы без объяснений выступил П.Д. Дементьев (министр МАП – министерства авиационной промышленности - А.П.), хотя в качестве основной причины прекращения работ выдвигалась ненадежность двигателя, разработанного в МАП. Аналогичную позицию занял и министр общего машиностроения С.А. Афанасьев. Министры примыкали к высшему руководству». Точно так же поступили и руководители ВПК Смирнов и его заместитель Комиссаров, которые **«угадывали желание Устинова»**^[7].

*«В заключение Устинов поручил подготовить проект доклада в Политбюро. Я оказался в единственном числе. В то время как я, сидя в своем кабинете, обдумывал сложившуюся ситуацию, позвонил Афанасьев. Я подумал, что он сейчас выскажет свои претензии. Но неожиданно услышал совсем другое: — Ты замечательно, прекрасно и убедительно выступал. В общем, молодец. Не обращай внимания, продолжай работать и не волнуйся! — и повесил трубку. Могу объяснить неожиданную для меня реакцию Сергея Александровича только одним. Ему, конечно, не хотелось закрывать программу Н1-ЛЗ. Однако **Афанасьев видел, что сопротивляться такому решению просто опасно. Поэтому мое храброе выступление, вопреки давлению секретаря ЦК, не могло не доставить министру удовлетворения.***

А через два года другой участник совещания Б.А. Комиссаров сказал Мозжорину: **«А ты был прав, выступая против закрытия Н1. Мы совершили ошибку».**

Почему же Политбюро решило закрыть Н1? Прежде всего убедимся в том, что ни состояние работ по Н1, ни стоимость проекта не были истинной причиной его закрытия.

Советские специалисты выигрывали лунную гонку

Состояние работ. Планировались 6 испытаний, а до запрещения Н1 было проведено только 4. При этом в четвертом пуске первая ступень «не дотянула» всего 7 сек до запуска двигателей второй ступени. Если бы Политбюро было недовольно технической стороной вопроса, то логично было бы ожидать закрытия сразу после четвертого испытания. Но людям дали работать ещё два года. За это время были доведены до совершенства новые двигатели, внесены сотни других доработок. Негатив могли дать лишь новые пуски Н1, окажись они неудачными. А их-то не допустили. Так что дело не в технике.

Сроки. Конечно, всегда не терпится иметь всё и сразу. Но была ли разработка Н1 затянута дольше необходимого? Около 10 лет должно было пройти с момента начала разработки Н1 (1966 г.) до момента её сдачи в эксплуатацию (1976 г.). В 1976 году Глушко начал работы над ракетой с такими же параметрами («Энергия»), сказав, что надо **«быстро создать семейство новых носителей».** Однако до успешного испытания «Энергии» (1987 год) прошло 11 лет. Получается, что 10-11 лет – это объективно необходимый срок для разработок такого масштаба.

Стоимость. На момент закрытия разработка Н1 обошлась в 5 миллиардов рублей^[2]. При сроке разработки 10 лет, это означало около 500 млн. руб. в год. Годовой бюджет СССР был, по крайней мере, в тысячу раз больше. В сотни раз большие средства шли на гонку вооружений. Показательно, что с окончательным закрытием проекта Н1 (1976) тут же началась разработка

аналогичной по техническим параметрам и в три раза более дорогой ракеты «Энергия». Такие деньги у СССР были.

Это, конечно, не значит, что затраченные миллиарды не стоят того, чтобы их считать. Но 90% и более средств обычно тратятся на разработку, а не на испытание нового изделия^[9]. Поэтому не испытывать уже готовые новые Н1, как раз и означало «наплевать» на потраченные миллиарды.

Можно привести в качестве противоположного примера позицию Н.П. Каманина в преддверии пуска «Луны-16». Он не верил в её успех, *«но не возражал, потому что 90 процентов расходов уже реализованы. Лучше запускать автоматы, а не выбрасывать их на свалку»*^[10]. «Луна-16» привезла лунный грунт. А генерал своей разумной позицией помог её успеху.

Таким образом, советские конструктора и учёные, преодолевая трудности роста, в целом вели разработку Н1 успешно, в реальные сроки и при разумных затратах. Успешное завершение Н1 означало бы возможность высадки советского космонавта на Луне. С учётом того, что к этому времени уже была полностью готова техника для облёта Луны, это означало, что **советские специалисты успешно справлялись со всеми кардинальными задачами, которые поставила лунная гонка. Они её выигрывали.**

А американцы проиграли лунную гонку по всем направлениям, если не иметь в виду их успехи в манипуляции сознанием. Ни задачи облёта Луны, ни тем более высадки на ней они не решили. Ключевым моментом их провала была неудача в разработке «Сатурна-5». И Политбюро^[11,12] знало, что собою представляли полёты американцев на Луну.

«Сопrotивляться такому решению просто опасно»

«Побывавшие в конце 70-х на Байконуре конструкторы до сих пор с болью вспоминают некогда кишевшую людьми и теперь заброшенную циклопическую громаду стартовых и монтажно-испытательных сооружений Н1. Затраченные миллиарды ушли в песок, для закрытия работ по крупнейшему проекту оказалось возможным обойтись без скрупулезного анализа, без учета мнения специалистов — достаточно было субъективного суждения отдельных лиц... Этот этап космического соперничества с США был проигран Союзом бездарно, полностью и с колоссальным для себя ущербом», - пишет известный в то время «космический» журналист С.М.Лесков в предисловии к книге^[3].

Понятно сожаление С. М. Лескова. Но вряд ли работы по Н1 были закрыты по неведению высшего руководства и под воздействием субъективного мнения отдельных лиц (того же Глушко). Скорее, Политбюро по совершенно иным причинам решило «сдать Луну» американцам и выбрало Глушко в качестве исполнителя своих намерений. В работах^[11-14] рассмотрены возможные истоки такой договорённости, в частности, те, что связаны с началом политики так называемой разрядки в советско-американских отношениях. Так что, скорее всего, **решение о закрытии Н1 было мотивировано политическими интересами и не имело никакого отношения к техническим и финансовым аспектам работ по Н1.**

С этой точки зрения рассмотрим ещё раз, как проходило совещание под началом Д.Ф. Устинова и на то, как и когда закрывали Н1. Напомним, что Д.Ф. Устинов входил в высшее руководство страны.

После четвёртого (23.11.1972), не столь уж и плохого испытания работы по Н1 не закрывают, хотя к этому моменту политика разрядки, то есть согласия с американцами, уже цвела «пышным цветом». Почему?

Во-первых, не так уж это просто даже для высшей власти без видимых оснований закрыть работу особой государственной важности, которая идёт с заметным прогрессом. Пойдут разговоры о странном поведении государственных руководителей и даже больше.

Во-вторых, основные 12 договоров «разрядочного» 1972 года были подписаны за период апрель-октябрь, то есть до четвёртого испытания (Приложение). Обещания относительно Луны американцам, наверное, уже были даны, иначе бы соглашения не состоялись бы. Но на момент подписания договоров ещё можно было ожидать, что четвёртое испытание провалится. И тогда повод для закрытия искать не пришлось бы. Но первая ступень отработала 95% положенного времени. Явный успех. Как тут закрывать проект? Придётся подождать, может быть как – то удастся спустить всё на тормозах.

И тысячи людей, не подозревая, что их ждёт, два года напряжённо работают над усовершенствованием ракеты. Наступает 1974 год. Ситуация для политиков не «рассосалась». Созданы надёжные двигатели. Ракета прошла сотни доработок. Всё готово к испытаниям. Но надо выполнять данное американцам обещание насчёт Луны. Следовательно, испытания новой Н1 нельзя допустить. В случае их успеха закрытие будет выглядеть просто нелепо. Значит, надо закрыть Н1 до испытаний. Но нужна видимость технического обоснования. И буквально на пороге этих испытаний Устинов созывает своё совещание.

Если начальник желает посоветоваться с подчинёнными, то он не начинает с изложения своего мнения (*"лунная программа провалена, причина – двигатели, закрыть программу с ракетой вместе"*). Можно только удивиться мужеству Мозжорина, осмелившемуся возражать.

Если начальник желает получить объективную информацию, то он примерно в равной доле приглашает представителей противоположных точек зрения. Но на совещание не были приглашены общий руководитель работ по Н1 Мишин В.П., главный конструктор ракеты Дорофеев Б.А., главный конструктор двигателя Кузнецов Н.Д., главный конструктор систем управления Пилюгин Н.А. Состав совещания был подобран так, что Ю.А. Мозжорин только по нему понял, что Н1 решено закрыть.

Почему же Д.Ф. Устинов пригласил на совещание Ю.А. Мозжорина, отстаивавшего Н1? Да дело в том, что директор головного НИИ - это волею самого Политбюро главный научно-технический эксперт по всем важнейшим ракетно-космическим вопросам. Не пригласить его просто неприлично. Но чтобы взять его врасплох и не дать времени на подготовку, Мозжорина вызвали, не сообщая темы совещания. А когда «врасплох» не получилось, то Устинов (бесспорно умный и технически грамотный руководитель) просто проигнорировал мнение главного эксперта.

Всё это говорит о том, что совещание носило, так сказать, декоративный характер. Приговор «суда» был готов заранее. Вот почему министры послушно примкнули к высшему руководству,

боясь потерять свои кресла. Тот же Афанасьев, которому *«не хотелось закрывать программу Н1-ЛЗ...видел, что **сопротивляться такому решению просто опасно**»*.

Глушко же на совещание не был приглашён. Не он решал. Он был использован, как человек, прекрасно подходивший на роль могильщика Н1 и страстно желавший этого. Не будь его, нашли бы другого исполнителя. Но надо отметить, что закрывать явно перспективную Н1 было не просто. Слишком велико было возмущение специалистов, и вопрос долго спускали «на тормозах». Если первый приказ Глушко издал в 1974 году, то окончательно весь проект закрыли лишь в 1976 году.

В.П. Мишин писал^[3]: *«Очень часто задают вопрос: что было бы с нашей космической техникой, если бы был жив Королев? Думаю, что даже он, с его авторитетом, настойчивым и целеустремленным характером, не смог бы противостоять тем процессам, которые охватили все сферы деятельности нашего общества. Ему было бы трудно работать, не ощущая поддержки руководителей ракетно-космической техникой в нашей стране, проводивших (еще при жизни Сергея Павловича) непонятную в этом вопросе политику»*.

Всё ясно сказано. Кроме одного – «непонятная» политика при внимательном рассмотрении уже не кажется такой непонятной. Правда, разобраться в этом нам потомкам легче, потому «большое видится на расстоянии».

Автор, доктор физико-математических наук, Попов А.И.

Консультант, ветеран - ракетчик космодрома Тюра-Там Лебедев Н.В.

Последняя редакция - 18.02.2011

Ссылки на источники

1. Википедия. Ракета Н1.

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D1#.D0.97.D0.B0.D0.BF.D1.83.D1.81.D0.BA.D0.B8_.D0.BD.D0.BE.D1.81.D0.B8.D1.82.D0.B5.D0.BB.D1.8F_.D0.9D1

2. Б.Е. Черток. Ракеты и люди. Книга 4. Лунная гонка – М.: Машиностроение, 1999, глава 9,12,20 См. также:

<http://www.epizodsspace.narod.ru/bibl/chertok/kniga-4/g9.html> , 161-163.

<http://www.epizodsspace.narod.ru/bibl/chertok/kniga-4/g12.html> , 204

<http://www.epizodsspace.narod.ru/bibl/chertok/kniga-4/g20.html> Глава 20, с.с. 456-474

3. Мишин В.П. Почему мы не слетали на Луну? <http://lib.rus.ec/b/117588/read#t2>

4. В.Е. Гудилин, Р7. <http://www.buran.ru/hm/gud%2011.htm>.

5. [Ю.А. Мозжорин 50 лет в ракетно-космической отрасли](http://lib.rus.ec/b/117588/read#t9) <http://lib.rus.ec/b/117588/read#t9>
6. <http://malchish.org/phpBB2/viewtopic.php?p=10725&sid=4363d4276c6a2941578685d91cae3abb> Июнь 24, 2009
7. Последняя любовь бога огня. <http://tvroscosmos.ru/?page=glyshko>
8. Драма сверхракеты Н1 <http://www.rian.ru/analytics/20090220/162721270.html>
9. НАСА <http://www.astronautix.com/lvs/saturnv.htm> - стоимость разработки С5, стоимость одной ракеты
10. Н.П. Каманин. «Скрытый космос»: 4-я книга – М., ООО ИИД «Новости космонавтики», 1999 г. См. также: <http://www.epizodsspace.narod.ru/bibl/kamanin/kniga4/09-69.html> 5 сентября.
11. <http://www.usinfo.ru/moon.htm> «Американцы никогда не были на Луне», гл. «Примерный сценарий фальсификации НАСА и сговора правительств»
12. А.И. Попов. «Лунная гонка: соревнование двух систем или «продажа» Луны американцам?» <http://www.manonmoon.ru/articles/st10.htm>
13. Ю.И. Мухин. «Антиполлон». Лунная афёра США. – М.: Яуза, Эксмо, 2005, с.116-118
14. <http://supernovum.ru/forum/read.php?2,211354,211734#msg-211734> http://andrew-vk.narod.ru/public/LUNAR_RACE/index.htm